

Русские заветные сказки (для взрослых)

Поп-толоконный лоб

В одном селе жил–был поп–толоконный лоб, по имени Ерема; у него" был малый сынок Петрушка, такой прихотливый да балованный: уж если. чего захочет, так в ту же минуту давай; не то–заревет так, что святых выноси. Да все, что под руку попадется, начнет бить–кромсать, на куски ломать. Хоть летами мал, а ноготок востер: не раз случалось–попу с попадьею глаза подбивал. А батракам просто житья не было: ни один еще–не оставался больше дня у попа–толоконного лба.

Вот поп Ерема пустился на выдумку, вздумал наперед уговор делать с каждым наемщиком. Однова сидел поп под окном и смотрел, пригорюнясь, в огород: надо бы гряды полоть, да некому. На ту пору идет по> улице мужик с лопатою и кричит: "Кому поработать? Кому поработать?" Поп тотчас схватился, накинул свой подрясник, выбежал за ворота, кликнул мужика и говорит: "Ступай ко мне в батраки; за деньгами спору не будет. Только, мужичок, я с тем уговором нанимаю: если ты на меня рассердишься, то я вырежу из твоей спины ремень пальца в два ширины,.. а если я рассержусь на тебя – тогда ты вырезывай из моей спины".

Мужик согласился и пошел к попу в батраки. "За что,– думает,– стану я на попа сердиться". Принялся за работу и проработал до самого обеда. Приходит в избу и только было сел за стол. Петрушка заревел во все горло: "Я гулять хочу!"–"Батрак,–говорит поп,– веди сынка погулять". Батрак взял поповича за руку и повел на улицу. Часа два протаскался с ним без толку; воротился в избу, а уж поп с попадьею давно пообедали и спать завалились. Остался батрак с голодным брюхом.

На другой день опять то же, а на третий батрак не выдержал. "Нет, батька, черт с тобой и с твоим потрохом, а я больше не хочу у тебя ни жить, ни работать!"–"Что ж ты сердишься?"–сказал поп. Вырезал у него по уговору ремень из спины и отпустил, не заплатив ни копейки.

У того мужика был меньшой брат Иван; по всей деревне дураком слыл. Видит дурак, что брат его на печь залез да все охает, и спрашивает: "Что ты, аль спина болит?"–"Поживи–ка у попа, так сам узнаешь". Иван взял лопату и отправился в путь. Пришел в то же село и нанялся к попу–толоконному лбу Ереме. Поп и ему говорит: "Слушай, Иван, у меня за деньгами остановки не будет; только соблюдешь ли уговор? Если кто из нас двоих рассердится, у того из спины ремень вырезать".– "Ладно, батько,– отвечал Иван,– только ты не сердись, а мне не за что!"

Взялся батрак за работу, целое утро за двоих работал, пришло время обедать, только сели за стол. Петрушка и ну кричать: "Гулять хочу!"– "Батрак,– говорит поп,– поведи моего сына прогуляться да присмотри, пожалуйста, чтоб –не убился где".– "Хорошо, батько". Повел батрак Петрушку и прозевал обед. "Плохо,–думает,–надо за ум братья". На другой день опять только за обед, а Петрушка гулять хочет, Иван схватил со стола кулебяку и повел поповича. Пока тот играл, батрак кулебяку убирал. Воротился в избу, а поп с выговором: не годится–де так делать;

зачем кулебяку унес? А батрак в ответ: "Никак ты, батько, осердился? Подставляй–ко спину, я ремень вырежу".– "И, что ты? Я вовсе не сержусь, так только пошутил с тобой..." – "То–то же, смотри",–говорит Иван.

На третий день Петрушка опять за свое: "Гулять хочу". Батрак ухватил целую ногу жареной баранины и пошел с ним на улицу. Пока Петрушка гулял да играл, батрак баранину уплетал. Поп и сам не рад своей затее; иной раз и поругал бы батрака, так тот сейчас ему в ответ:

"Никак ты осерчал, батько? Подставляй–ко спину!"

Вот как–то был на селе праздник; попадья напекла и нажарила всего вдоволь. Сели было обедать; батрак думает: "Вот когда нажрюсь, упьюся!" По губам уж слюнки текут. Не тут–то было, веди Петрушку гулять. Иван повел его в огород, да с досады посадил его на кол, а сам в избу воротился и уселся за стол. "А Петрушка где?"–спрашивает попадья.– "Да с ребятишками играть остался". На дворе давно стемнело, а Петрушка все не ворочается. Пошла попадья искать, смотрит, а он на колу торчит: совсем–таки окоченел. Поп с попадьею обмыли его, поплакали и похоронили, а выговаривать батраку бояться: пожалуй еще до спины доберется.

Стали они думать, как бы от него избавиться, целых три дня думали. На четвертый день зовет поп Ивана и приказывает: "Сослужи мне великую службу, съезди на Чертово озеро да спроси у нечистых: почему давно оброка не платят? Чтобы сейчас весь заплатили".–"Изволь,– отвечает Иван,–для чего не сделать такой безделицы?" Запряг лошадь в телегу ц поехал на Чертово озеро. Поп возрадовался: "Ну, попадья, авось его черти возьмут!" Батрак ехал лесом, надрал лык полную телегу и приехал на озеро, сел на берег и принялся веревку вить. Был день и прошел" а Иван все веревку вьет. Вдруг выпрыгнул из воды чертенок. "Батрак" что ты делаешь?"–"Сам, чай, видишь: веревку вью".–"А зачем тебе веревка?"–"Как зачем? Хочу озеро морщить да вас, чертей, корчить".– "Что ты, батрак? За какую вину?"–"А за такую, зачем попу Ереме: оброку не платите?"–"Подожди немножко, не морщи озера, я пойду своему дедушке скажу",–сказал чертенок, и пырь в воду.

Иван тем временем вырыл глубокую яму, накрыл ее шапкою, а & шапке–то загодя дыру прорезал. Чертенок выскочил и говорит батраку: "Дедушка спрашивает, много ли оброку надо?" – "Вот эту шапку полную серебра насыпать". Чертенок бултых в воду, передал ответ дедушке; жаль. стало старому черту с деньгами расставаться; велел наперед внуку померяться с батраком силами: стоит ли отдавать ему деньги? Чертенок ухватил дедушкину палицу и говорит Ивану: "Ну, батрак, кто из нас выше бросит?"–"Бросай ты прежде".

Чертенок бросил палицу так высоко, что за щепочку показалась,.. а назад упала–земля ходенем пошла. Теперь очередь стала за батраком;. взял он палицу за один конец и видит, что не только бросить вверх", да и поднять не может. Пустился на хитрости: взвел глаза на небо и начал пристально присматриваться. "Что же ты попусту глазеешь?"– "А вот поджидаю, когда пойдет облачко; хочу на него забросить твою палицу".–"Что ты!–закричал чертенок,–не бросай, а то дедушка при–брани меня".– "Ишь, чертово племя, жалко небось. Ну, завяжи свои. зенки–то, не то лопнут, как я палицу брошу!" Чертенок завязал глаза. а Иван понатужился, приподнял палицу, да его по лбу; едва он опомнился. Нечего делать, стал мешки с серебром таскать да шапку насыпать; долго–таскал, насилиу с батраком расплатился.

Тогда Иван склал все серебро на телегу и повез попу Ереме. "Бери,. батько! Взыскал с чертей весь оброк дочиستا". Поп и деньгам не рад: "Коли с чертом сладил, до нас с попадьею еще скорей доберется; надо бежать". И уговорились поп с попадьею уйти от батрака...